

Все четыре кандидата, которые были дарованы императором, вошли во дворец. Только после того, как они стали Иньян, люди Ванг фу узнали шокирующую реальность – Ванг е был понижен в должности. Так как он больше не был Цинь Вангом, пособия в фу и количество слуг должны были урезать. Соответственно, размер Ванг фу тоже должен был уменьшиться, именно поэтому от некоторых людей собирались избавиться.

Вдобавок к тому, что слуги и так беспокоились о своем будущем, они услышали еще одну шокирующую новость. Ванг е был отстранен от суда, и его зарплата должна сократиться до минимума в течение пяти лет. Кроме того, он должен был публично сознаться в своих преступлениях в письменной форме.

Слуги, которые неохотно покидали дворец, больше не сопротивлялись. Они ждали уведомления, чтобы найти нового работодателя. Что касается тайцзянев и дворцовых служанок, которые ушли из департамента по семейным делам, они сразу же захотели туда вернуться. Они скорее найдут другого хозяина, чем будут служить тому, у кого нет будущего. По крайней мере, сейчас им казалось, что других вариантов нет.

Цинь Бай Лу не думала, что такое произойдет. Она послушала Ру Хуа и сказала, заикаясь: «Разве он не хотел развестись со мной? Теперь, когда он в таком положении, как он вообще собрался это делать?»

Ру Хуа вздохнула от бессилия. Не говоря уже об эго, которое было у Ван е, даже если бы нормальный человек слышал слова Ванг Фэй, он бы сильно разозлился. В начале, когда Ванг Фэй только вошла в фу, она опрометчиво разобралась с наложницами. Стоило Вангу сказать лишь слово, как эти двое начали сражаться, и тогда в резиденции появилось посмешище.

Теперь Ванг е и Ванг Фэй нечего было сказать друг другу, и Ванг е потерял власть. Ван Фэй следовало бы думать о том, как утешить своего супруга и обеспечить людей хоуюаня. Но она радовалась несчастью. Продолжая в том же духе, остались бы какие-нибудь чувства?

Видя, что Ру Хуа хочет говорить, но сдерживает себя, Цинь Бай Лу холодно произнесла: «Так как Ванг е не хотел, чтобы я управляла чем-либо в резиденции, то что бы ни случилось в фу, я не буду ничего предпринимать. Если кто-нибудь попросит о встрече, просто скажите, что я больна».

«Как скажите, Ванг Фэй». Прослужив Ванг Фэй почти десять лет, Ру Хуа вдоль и поперёк изучила личность госпожи. Она знала что на этом разговор окончен. Служанка поклонилась и молча встала в сторону.

Однако Цинь Бай Лу не могла сохранять спокойствие слишком долго. Ибо семья Цинь передала весть о том, что ее двоюродный брат был унижен императором перед всеми дворянами. Ранее она “заболела”, чтобы избежать посещения банкета Цюй Цин Цзюй, так что ей и в голову не приходило, что такое может произойти.

Слушая причину касаясь этого вопроса, Цинь Бай Лу становилась злее. Неудивительно, что Ванг е так отзывался о дочерях ее семьи Цинь. Значит, все было из-за этого. Также неудивительно, что ее отцовская семья не отправила ей свои документы. Поэтому они хотели

взобраться на императора и свесить ноги. Она была всего лишь неудачницей Ван Фэй, какая от нее польза?

После того, как ей удалось выяснить все это, Цинь Бай Лу ощутила некий холод глубоко внутри её сердца. И семья, и ее муж были абсолютно такими же. В ее жизни не осталось никакой надежды. Думая о беременной Цюй Цин Цзюй, она опустила голову, чтобы коснуться своего собственного плоского живота. Она не понимала, почему все хорошее в мире доставалось только Цюй Цин Цзюй. Хорошая попо (мать), отличный муж, неплохая родословная, даже больше, у нее скоро будет ребенок.

Кто сказал, что у небес есть глаза? Некоторые люди жили хорошо, а другие нет.

- Ру Хуа, передай мой приказ, Цюй Ши серьезно больна. Чтобы она не заразила других, ей придется покинуть резиденцию. Сегодня же она переедет в Сяо пин Чжай на западе, чтобы подлечиться». Она не верила, что всем женщинам семьи Цюй повезет.

Ру Хуа услышала зловещий приказ Ванг Фэй и слегка задрожала. - Нуби пошлет его вниз прямо сейчас».

Выйдя из резиденции, она посмотрела на большое здание и почему-то, почувствовала как по телу бегут мурашки.

Болеющая Цюй Юэ Су лежала на кровати и наблюдала, как слуги фу грубо пакуют свои вещи и складывают их посреди комнаты. Она ненавидела Цинь Бай Лу за жестокость и ненавидела себя за то, что не могла ничего сделать с отвратительными слугами.

После того, как вещи в комнате были собраны, одна из них подошла и стащила с нее одеяло, равнодушно объявив: «Цюй Фэй, ты должна встать. Ванг Фэй приказала тебе переехать в Сяо пин Чжай до полуночи. Нуби придется нарушить твой покой». Она легонько вытащила из постели Цюй Юэ Су, которая была лишь в своём нижнем белье.

Цюй Юэ Су была тяжело больна, и не могла терпеть такое обращение. Ее тело замерзло, а сама она дрожала от холода и непрерывно кашляла. Закрыв рот, она с ненавистью посмотрела на неё, желая съесть ее плоть и переломать все кости.

«Ци Фэй, не смотри так на Нуби. Нуби не виноват, - она махнула рукой, обращаясь к другому юхуану позади нее, - что ты стоишь там? Помогай мне».

Когда Яо Сяо несла миску горячего лекарства, она случайно увидела, как две нуби вытащили Цюй Юэ Су из комнаты, одетую в цветную ночнушку, ее волосы беспорядочно развивались за спиной, показывая чрезвычайно жалкую фигуру: «что ты делаешь с Ци Фэй?!» Она поставила чашу на землю и попыталась броситься вперед, чтобы остановить двух идиотов.

«Яо Сяо гуньян, это приказ Ванг Фэй, ты не должна вмешиваться, - усмехнулась главнокомандующая, - если ты и дальше будешь суетиться, то я смогу предположить, что ты злишься на Ванг Фэй и сознательно выступаешь против её команды».

Яо Сяо успокоилась. Она запаниковала и рассердилась, когда пошла поддержать Цюй Юэ Су, холодно спрашивая: «Что ты имеешь в виду? По-твоему это Ванг Фэй приказала им напрочь

забыть про одежду Цюй Юэ Су?»

Командир скривила рот, а затем ответила: «Яо Сяо следует меньше говорить. Я немолодая и практически ничего не слышу». Она махнула рукой, чтобы слуги утащили Цюй Юэ Су. Яо Сяо могла лишь смириться.

Имя резиденции, в которую их отправили, было неплохим, чего не скажешь об их покоях. Яо Сяо встала на колени у кровати с красными глазами, глядя на свою хозяйку, которая неестественно покраснела, кланяясь, она сказала: «Жузи, Нуби попросит Ванг е прийти, Ванг е спасет тебя».

«Нет необходимости, Ванг е все равно не придет», посмотрела она на Яо Сяо, которая рыдала от боли, « Не плачь, все мы когда-нибудь должны отправиться в такое путешествие». Она была больна изначально, и после такого испытания, она бы точно не выжила.

«Жузи, не говори так, ты поправишься», Яо Сяо приблизилась, чтобы схватить руку Цюй Юэ Су, « Нуби сделает лекарство для тебя, ты обязательно поправишься».

Цюй Юэ Су легонько покачала головой. В оцепенении она, казалось, видела те самые ни с чем несравнимые фонарики на берегу реки в день фестиваля, шумную и тесную толпу, и Цюй Цин Цзюй с императором, держащихся за руки. Она пробормотала: «Это изначально принадлежало мне, это мое ... .. Цюй ... .. Цин Цзюй, почему ... ..»

Ее голос постепенно пропадал и, наконец, затих в тишине комнаты. Яо Сяо взглянула на бледное неподвижное тело человека на кровати и громко закричал.

Ру Хуа вошла в комнату и увидела, что Ванг Фэй читает книгу, сидя у окна. Она подошла поближе, чтобы сообщить тихим голосом, «Яо Сяо нужно увидеться с Ванг е.»

Цинь Бай Лу перевернула страницу, ее голова даже не шелохнулась, когда она промолвила: «пусть она идет и просить Хи Фу Эра, я больше не принимаю решения».

Ру Хуа увидела, что Ванг Фэй не желала разговаривать и могла лишь отступить. Глядя на ожидающую у двери, одетую в простую одежду девушку у которой были невероятно красные и опухшие глаза, она на секунду замешкалась, не зная, как сказать ей.

«Ван Фэй сказала, что она не отвечает за домашнее хозяйство в последнее время. Если ты хочешь увидеть Ванг е, то тебе нужно найти главного управляющего Хи», - Ру Хуа украдкой посмотрела на окрестности и быстро набила мешок серебром для Яо Сяо.

Яо Сяо медленно встала. Глядя на мешочек в руке, она направилась к главному зданию. Несмотря ни на что, она служила Ванг ё в течение стольких лет. Разве он не позволил бы ей похоронить человека?

Рядом с Хи Юанем всегда были красивые женщины. Одна безукоризненно подавала ему вино. А напившись, он позволял другой красавице играть на цитре, чтобы поднять ему настроение. Он пил, пока окончательно не потерял самообладание.

«Ванг е, Цюй Ци Фэй скончалась», сообщил Хи фу Эр, «Яо Сяо просит аудиенции, она служила Ци Фэй».

«Кто такая Цюй Ци Фэй?» Хи Юань поцеловал очередную даму в свои объятия. Когда женщина засмеялась, он нахмурился: «Уходи, зачем говорить это Бен Вангу?»

«Ванг е, ЦЮЙ Ци Фэй – это сводная сестра императрицы», - Фу Эр увидел, что Ванг е был жутко пьян, - « Многие люди смотрят со стороны».

«Мэймэй императрицы», - Хи Юань оттолкнул сидевшую у него на коленях женщину, протирая лоб, он пытался осознать, что происходит. Затем он долго сидел в тишине и наконец сказал: «если это так, то убедитесь, что слуги уделят достаточно внимания и похоронят в соответствии с протоколом».

Обычно протоколом стараются не пренебрегать. Однако это будет непросто сделать. Он думал, но ничего не показывал. Думая о том, кого назначить для выполнения дела, он похвалил: «Ей повезло, Ванг Е позаботиться о ней. Я заставлю кого-нибудь сделать это».

Хи Юань усмехнулся: «Если бы она не была Мэймэй императрицы, Бен Ванг не потратил бы эту мысль».

Хи Фу Эр изменился: «тот факт, что у Ци Фэй была двоюродная сестра, которая является императрицей, означает что это была ее удача».

«Хорошо, - зевнул Хи Юань, - по-твоему, тогда не несчастье ли императрицы иметь такую сестру, как она?»

Он сухо рассмеялся. Он знал, что Ванг Е. был пьян и не смог бы ответить.

"Уходи", Хи юань еще раз прижал к себе красотку, "не беспокой Бен Ванга."

В Руи Ванг Фу было много женщин. Смерть Ци Ши не была серьезным делом, однако эта Ци Ши была сестрой императрицы. Поэтому они должны были найти кого-то, чтобы сообщить об этом во дворец. Новость сначала передавалась в Департамент по делам семьи, затем департамент докладывал императрице. Но, согласно эмоциональным рассуждениям, этот вопрос должен был быть доложен непосредственно императрице. Тем не менее, согласно протоколу, Цюй Юэ Су была всего лишь наложницей. Такое незначительное дело никогда не должно было перейти к императрице. В конце концов, он долго размышлял, прежде чем выбрать правильный путь.

Цюй Цин Цзюй была озадачен, услышав, что младший руководитель Департамента по делам семьи попросил аудиенции. На данный момент она не отвечала за дворцовые дела, так почему надзиратель бежал к ней?

Когда она закончила читать объявление о смерти, которое представил надзиратель, она почувствовала конфликт внутри. Она держала письмо, но не знала, что сказать. По ее впечатлениям, Цюй Юэ Су была талантливой и красивой женщиной. Она могла бы выйти замуж за хорошего юношу, но ей пришлось бежать со своими амбициями и выбрать неправильный путь, разрушив свою жизнь.

Если бы она не стала наложницей Руи Ван Фу, и вместо этого вышла замуж за сына благородной семьи, то она бы не погубила свою жизнь.

Слабость могла навредить чьей-то жизни, это было про Цюй Цин Цзюй. Жадность может погубить женщину, а это уже про Цюй Юэ Су. Одна была в плачевном состоянии, а вторая прискорбном.

"Императрица", младший начальник отдела по делам семьи увидел, что выражение лица императрицы изменилось не в лучшую сторону, и его сердце подскочило. Он не знал, о чем думала императрица.

"Ты извиняешься", - Цюй Цин Цзюй положила письмо, махнув рукой, она сказала " Хуан Ян, возьми с собой некоторых людей в Руи Ван фу, и зажги благовония для Цюй Ци Фэй, и не забудь про деньги и свечи."

Для одной грустно было являться наложницей, однако как жена, скольких женщин она осчастливила?

В эту эпоху всем женщинам, так или иначе, приходилось идти на жертвы.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/367382>